

Т. В. Чернышова
Барнаул, Россия

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕДИАТЕКСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ КУРСА «ОСНОВЫ ЛИНГВОКОНФЛИКТОЛОГИИ»)

Статья опубликована в издании: МЕДИАЛИНГВИСТИКА. МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ. Scientific journal of the Media Linguistic Commission of the International Slavists Committee (under the auspices of UNESCO. № 3(18). 2017.С. 53-64.

В статье обобщен опыт использования медиатекстов в ходе преподавания курса «Лингвистической конфликтологии» – активно развивающейся прикладной дисциплины филологического цикла, объектом изучения которой являются речевые конфликты в разных сферах деятельности человека. Основное внимание уделено таким принципам отбора медиатекстов в качестве инструмента обучения, как характер преподаваемой дисциплины; цель и задачи курса; качество отбираемых для занятия текстов, их структура; жанровая природа и композиционная сложность; этические и юридические аспекты. Навыки, которые должны приобрести студенты в ходе освоения курса, поддерживаются системой предыдущих учебных дисциплин, освоенных студентами в бакалавриате. Обучение студентов-магистров осуществляется на базе Региональной общественной организации Алтайского края Ассоциация лингвистов-экспертов и преподавателей «Лексис», эксперты которой имеют большой опыт работы с конфликтными текстами.

Ключевые слова: журналистика, медиатекст, речевой конфликт, лингвоконфликтология.

Татьяна Владимировна Чернышова, заведующий кафедрой общей и прикладной филологии, литературы и русского языка, Алтайский государственный университет. 656038, г. Барнаул, пр. Ленина, д. 54, кв. 46. E-mail: labrlexis@mail.ru

T. V. Chernyshova
Barnaul, Russia

METHODOLOGICAL ASPECTS OF MEDIA TEXTS (ON THE BASIS OF THE COURSE "FUNDAMENTALS OF LINGUISTIC CONFLICTOLOGY")

The article summarizes the experience of the use of media texts in the teaching of academic subject "Fundamentals of linguistic Conflictology" – rapidly developing applied discipline of philological cycle, the object of study which are speech conflicts in different spheres of human activity. The emphasis in the selection of texts for practical training is done on the following principles: a content of taught discipline, the purpose and objectives of the course; the quality of the texts selected for employment, their structure; genre and compositional complexity of nature; ethical and legal aspects. Skills that students acquire in the learning process, are supported by the system of disciplines the previous stage of learning - in a bachelor degree. In the process of teaching students brings together the experiences of linguists experts of the regional public expert organization of "Lexis", which experts have extensive experience with conflicting texts. Keywords: journalism, media text, speech conflict, Linguistic Conflictology.

Tatyana Chernyshova, Head of the Department of General and Applied philology, literature and Russian language, Altai State University. 656038, Barnaul, Lenin Prospect, 54-46. E-mail: labrlexis@mail.ru

Постановка проблемы. Объектом нашего рассмотрения является медиатекст как инструмент обучения в совокупности своих тексто-и стилеобразующих, коммуникативных, семиотических, прагматических, риторических и пр. качеств.

Разноаспектность использования медиатекста в методической работе обусловлена его полифункциональной природой как средства информации, инструмента создания общественного мнения, инструмента власти и воздействия и пр. Резервы использования медиатекста в методической деятельности чрезвычайно широки и обусловлены его социальной природой и возможностью вовлечения в коммуникацию большого числа участников.

Так, массово-информационный дискурс является естественной площадкой, на которой проходят апробацию новые слова и выражения; медиаречь в целом отражает активные процессы, происходящие в языке, и влияет на их развитие – отсюда интерес к использованию медиатекстов такими филологическими дисциплинами, как современный русский язык, стилистика, теория и стилистика текста, культура речи и др.

Еще в 30-е гг. XX века авторы школьных учебников по русскому языку – А. М. Земский и С. Е. Крючков – отмечали факты негативного влияния газетной речи на развитие речи учащихся. В частности отмечалось, что речь учащихся (в том числе и взрослых) имеет существенные особенности, отличающие ее от общепринятого литературного языка, и в некоторых случаях «характеризуется полной беспомощностью выразить мысль четко и ясно», причиной чего служит ряд факторов: 1) влияние на речь условий рабоче-крестьянской среды; 2) воздействие на нее образности и лексики «остраненной» речи современных литературных произведений и 3) поверхностное и бессистемное усвоение говорящими и пишущими терминологии и оборотов газетного языка [Земский, Крючков 1931: 3].

Иное отношение к медиатекстам в целом как инструменту обучения находим в публикации Л. Г. Лисицкой, которая отмечает, что в настоящее время «именно медиатексты составляют ядро современной русской культуры в силу своего безраздельного господства в информационном пространстве общества, созданном на базе как традиционных СМИ – печать, радио, телевидение, так и новейших, связанных с появлением и распространением Интернета» [Лисицкая 2014: 103]. Современные медиатексты служат базой для изучения медийной фразеологии, метафорики, различных текстовых категорий на материале не только

русского, но и украинского, болгарского, белорусского, итальянского и других языков (см. исследования Д. Ю. Сизонова, Е. В. Стояновой, П. Уго, М. И. Конюшкевич и др.: [Медиалингвистика 2015; 2016 и др.]).

По замечанию Л. Г. Лисицкой, оценочный потенциал текстов СМИ «позволяет получить ценностную информацию не только о состоянии языковой культуры общества, но и о его морально-нравственном статусе», вкусах и жизненных приоритетах, особенностях образа жизни, поведения, в том числе и речевого [Лисицкая 2014: 103]. Не случайно поэтому особая (социальная) оценочность медиатекстов (особенно текстов СМИ) позволяет использовать их в практике преподавания таких курсов, как лингвоконфликтология, юрислингвистика, основы лингвистической экспертизы и пр. (см. об этом: [Голев 1999; 2004; 2005; 2006; Чернышова 2013; Приходько 2016 и др.]).

Прагматический аспект развертывания массово-информационного дискурса, особенности интерактивного взаимодействия медиаавтора и медиаадресата становятся объектом рассмотрения таких филологических дисциплин, как теория и практика речевой коммуникации, теория речевого воздействия, риторика [Уразаева, Чернышова, Чувакин 2016 и др.].

Многообразие жанровой природы медиатекстов открывает простор для использования их в преподавании таких курсов, как жанроведение, генристика, журналистика и мн. др. (см. об этом: Л. Р. Дускаева, Лу Тинтин, Чжоу Синью; Б. Боголебска и др.: [Медиалингвистика 2014: 1(4); 2015: 1(6); 2016: 4(14)]).

В данной статье рассмотрены некоторые аспекты использования медиатекста в качестве инструмента обучения основам лингвоконфликтологии.

История вопроса

На наш взгляд, проблемы использования медиатекста связаны с разными аспектами:

- 1) с характером преподаваемой дисциплины,
- 2) целью и задачами курса,
- 3) качеством отбираемых для занятия текстов, их структурой, жанровой природой и композиционной сложностью,
- 4) этическими и юридическими аспектами.

Остановимся на этих аспектах подробнее и проиллюстрируем их своеобразие на материале курса **лингвоконфликтологии**, который уже четыре года читается на факультете журналистики Алтайского государственного университета. Его слушателями являются студенты магистратуры, обучающиеся по направлению 42.04.02 – «Журналистика». Чем вызвана необходимость такого курса в учебном плане будущих магистров журналистики, каково его содержание и какие тексты используются для освещения содержания курса и отработки языковых и исследовательских навыков студентов-журналистов? Ответу на эти вопросы и посвящена данная публикация.

Журналистика определяется исследователями как «одно из важнейших социальных явлений современной жизни, вид массово-информационной деятельности, обеспечивающей бесперебойное взаимодействие между личностью, группой людей и обществом в целом, а также между различными общественными сферами и даже между поколениями. Процесс журналистской деятельности состоит из сбора, обработки, хранения и периодического распространения актуальной общественно-значимой информации» [Цвик 2015]. Собранная и обработанная информация распространяется через устный или письменный текст, точнее – медиатекст, обладающий рядом дискурсивных признаков. Одним из таких важных признаков является признак **публичности** медиатекста [Чернышова 2011].

Общения между коммуникантами в данной институциональной сфере носит публичный характер. По замечанию Ю. В. Рождественского, «оратор /говорящий публично! – Т.Ч./ всегда отвечает за последствия своей речи, так как то, что он говорит, касается не воображаемых обстоятельств, а реальности, и он сам «действующее лицо среди других лиц в его аудитории» [Рождественский 1997: 178]. Однако говорить публично – «это большой и благородный риск», а использование речи, особенно в сфере массово-информационного дискурса, сопряжено с риском вдвойне: «знак может быть неверно истолкован; знак может служить средством обмана. Говорящий может ошибаться; он может оказаться не в состоянии членораздельно передать то, что он имеет в виду» [Розеншток-Хюсси 1994: 50.]. При этом следует заметить, что любой текст СМИ, содержащий те или иные утверждения о каком-то лице или организации, может в принципе быть оспорен в судебном порядке, даже если автор текста (например, журналист) будет соблюдать все меры предосторожности и избегать «зоны риска». Причина этого – в особенностях публичного речевого общения как одной из форм социального взаимодействия, носящего нередко конфликтный характер. Поэтому правила речевого поведения в сфере медиакommunikации предписывают автору соблюдать некие институциональные рамки, необходимые нормы – и не только языко-стилевые, но и морально-этические, правовые, социальные, «в большинстве случаев неписанные, но достаточно строгие и общеобязательные» [Седов 2007: 12]. Их существование обнаруживается в том случае, если они нарушаются, что также может привести к созданию конфликтных ситуаций в информационной сфере. В частности многократно отмечалось увеличение в современном российском обществе конфликтных ситуаций, которые порождены речевой продукцией СМИ.

Именно предотвратить эти и многие другие риски, связанные с журналистским творчеством, и призван курс «Основы лингвоконфликтологии».

Лингвоконфликтология – новая, еще только формирующаяся лингвистическая дисциплина прикладной направленности, изучающая языковые (речевые) конфликты. Актуальность данной филологической дисциплины обусловлена ее междисциплинарным характером и сопряженностью с такими гуманитарными дисциплинами, как психология, юриспруденция, социология, лингвокультурология и др.

Цель дисциплины – дать обучаемым целостное представление о характере конфликтного функционирования языка в сфере массовой коммуникации, сформировать и развить у будущего специалиста комплекс знаний, умений, способностей, инициатив, необходимых для успешного выполнения профессиональных задач в СМИ.

Говоря о задачах курса, можно назвать три наиболее важных.

Прежде всего, в задачи обучения входит знакомство студентов с конфликтной природой языка и его использованием пишущими и говорящими для реализации инвективной и манипулятивной функций. Речь идет о таких речевых актах, как введение в заблуждение, оскорбление, угроза, дискредитация и под. По мнению Н. Д. Голева, «конфликтность языка и речи – отнюдь не периферийное их свойство, а некоторый принцип внутреннего их устройства, функционирования и развития» [Голев 2005: 3]. В речи для осуществления подобных функций не только используются уже готовые средства, но и «вырабатываются специализированные подсистемы такого рода средств, что позволяет говорить о них как о своеобразных функционально-семантических языковых категориях...» [Там же]. Знание природы подобных языковых средств, особенностей их употребления в речи, а также последствий их

использования в публичной коммуникации (в том числе и в медиатекстах) представляется важным в подготовке журналиста – как практика, так и теоретика.

Вторая задача состоит в углублении знаний обучаемых о природе медиакommunikации, о свойствах и отличительных особенностях медиатекста и его дискурсивных признаках, о требованиях, предъявляемых к пишущему в этой публичной сфере, а также о конфликтогенных «ловушках», которые таит в себе данная сфера коммуникации.

Одна из таких потенциально конфликтных «ловушек» обусловлена таким стилеобразующим признаком медиатекстов как повышенная **оценочность**, благодаря которой отображаемая действительность (факт, событие, субъект) квалифицируется относительно определенного стандарта по признаку «хорошо /плохо». Именно повышенная оценочность газетных текстов часто приводит к разворачиванию речевого конфликта [Чернышова 2013]. Представляется, что одна из причин порождения ситуации речевого конфликта на базе оценочного суждения состоит в том, что оценочность в обыденном сознании тесно связана с критическим осмыслением действительности, а критическое высказывание, даже если оно справедливое, часто приводит к возникновению и развитию речевого конфликта. Еще большую актуальность это приобретает в текстах СМИ, где оценочное высказывание воспринимается не как частное, субъективное мнение, а как мнение, социально одобренное, устоявшееся – как некое общественное мнение, способное повлиять на судьбу человека и оттого особенно болезненно воспринимаемое [Чернышова 2011].

Третья задача видится в том, чтобы дать обучаемым представление о сути и характере конфликтного взаимодействия автора, адресата и субъекта речи через медиатекст и последствия такого взаимодействия.

Известно, что реализация конфликтного потенциала языка предупреждается различными способами, среди которых можно назвать

следующие ограничения: морально-этические, естественно-языковые и правовые.

Морально-этические ограничения зафиксированы в национальных пословицах, афоризмах, крылатых словах и реализуются через позитивное и негативное оценочное отношения к брани – в частности, в русских пословицах и поговорках:

1) по шкале «прилично», «одобрительно»: *Бранись, а рукам воли не давай; Браниться бранись, а на мир слово покидай! Брань в боку не болит, Брань на вороту не виснет, а кулак в боку не киснет, Брань не дым – глаза не ест, Брань не запас, а без нее ни на час, Брань очей не выест, Как ни колотись, а без брани не житье, Не выругавшись, дела не сделаешь;*

2) по шкале «неприлично», «неодобрительно»: *Бранью и криком к согласью не придешь, Горлом не возьмешь, бранью не выпросишь, Кто ругается, у того лошадь спотыкается, Спорить спорь, а браниться грех;*

3) по шкале «плюс» – «минус» – в сравнении: *Первая брань лучше последней, Кстати бранись, кстати мирись* и т. п. Таким образом, несмотря на такое, как представляется, в целом «толерантное» отношение в русском языковом сознании к бранному слову, которое все же лучше «бранного дела» (т. е. драки), метаязыковые рефлексии по поводу использования бранных выражений в речевой деятельности носят разнообразный и неоднозначный характер.

Естественно-языковые ограничения формируются и устанавливаются как языковые нормы и нормы речевого поведения, регулирующие правила употребления языка в разных сферах общения, чему в немалой степени способствует разработка в современной отечественной лингвистике дискурсивных аспектов исследования продуктов речевой деятельности человека (см., например: [Дускаева 2012; Стилистика как речеведение 2013; Филолого-коммуникативные исследования, 2014; Дискурс и стиль 2014 и др.]).

Наконец, важно помнить и о **правовых** ограничениях, которые регулируются законодательством Российской Федерации и вступают в силу в тех случаях, когда конфликт не предотвращен другими способами. Сфера медиакоммуникации включает области публичного и публицистического общения, рекламную и политическую коммуникацию. Конфликтный (спорный) медиатекст или конфликтное (спорное) высказывание – это продукт медиакоммуникации, попавший в сферу судебного разбирательства, который в судебном процессе может быть квалифицирован как речевое правонарушение. В связи с этим правовое регулирование речевых конфликтов в СМИ осуществляется посредством уголовного и гражданского законодательства Российской Федерации.

Чаще всего это происходит в ситуациях злоупотребления словом, т. е. в случаях использования слова как инструмента «преступного посягательства», к сфере которого относятся, в частности, следующие: диффамационные речевые действия: распространение не соответствующих действительности порочащих честь, достоинство и деловую репутацию сведений (ст. 152 ГК РФ); клевета (ст. 128.1 УК РФ); оскорбление (ст. 5.61 КоАП РФ); неуважение к суду (ст. 297 УК РФ) и др.); экстремистские речевые действия (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма) (ст. 205.2 УК РФ); публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ); возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) и др.); пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров (ст. 6.13 КоАП РФ); незаконное использование тождественного или сходного до степени смешения словесного средства индивидуализации (ст. 1515 ГК РФ, ст. 14.10 КоАП РФ, ст. 180 УК РФ); ненадлежащая реклама (ст. 14.3 КоАП РФ); оскорбление религиозных чувств верующих (ст.148 УК РФ) и др. [Чубина 2015: 341].

По данным Ассоциации лингвистов-экспертов и преподавателей «Лексис», более 60% спорных текстов, прошедших через лингвистическую экспертизу в 2014-2016 гг., – это тексты СМИ по спорным речевым произведениям в связи с гражданскими делами о защите чести, достоинства и деловой репутации и компенсации морального вреда. Среди них такие издания Алтайского края и Республики Алтай, как газеты «Каменские известия», «Ленинец» (Усть-Калманский район), «Чемальский вестник», «Родина Алтайым», «Листок» (Майминский район), телепрограмма «Res publika» (Республика Алтай) и др.

Таким образом, знание законов, регулирующих деятельность СМИ – это важная компетенция, которой необходимо овладеть студентам, обучающимся по направлению «журналистика».

С учетом профессиональной занятости студентов-журналистов обучение осуществляется как в традиционной (аудиторной), так и в дистанционной форме. Дистанционная форма обучения реализуется через «Единый образовательный портал», расположенный на сайте Алтайского государственного университета (<http://portal.edu.asu.ru>), позволяющий студентам самостоятельно осваивать лекции и отвечать на вопросы к ним, выполнять домашнее задание, участвовать в интерактивных обсуждениях наиболее сложных проблем, связанных с функционированием конфликтных медиатекстов, и т. п.

Перечисленные задачи во многом решаются за счет правильно подобранного для обучения медиаматериала.

Тексты, используемые в курсе лингвоконфликтологии, имеют разную стилистическую и жанровую природу. Отбор текста обусловлен темой занятия и теми задачами, которые решаются в ходе освоения темы.

1. Например, одно из первых занятий посвящено общим проблемам речевого конфликта, в частности – его структурным элементам.

Чтобы студенты получили общее представление о структуре конфликта, требуется текст, обладающий яркой сюжетной линией, четко очерченными образами персонажей, социально определенной линией поведения, художественной изобразительностью. Этим задачам отвечает художественный текст. Поэтому перед практическим занятием студентам предлагается прочитать повесть Дж. Оруэлла «Скотный двор» и охарактеризовать перечисленные в плане домашнего задания устойчивые элементы конфликта.

Приведу пример ответа на вопрос, представленный студентом в виде развернутого текста:

«Мной рассматривался конфликт, возникший в пятой главе "Скотного двора". Конфликт возник между двумя свиньями, которые руководили скотным двором – между Сноуболлом и Наполеоном. Причиной конфликта явилось нараставшее между ними противоречие. Последней каплей стало собрание, посвященное строительству ветряной мельницы. Сноуболл утверждал о необходимости ее строительства, а Наполеон был против ее возведения, считая это не первоочередной задачей. В итоге лагерь животных во мнении разошелся.

Стороны конфликта:

1) Наполеон – организатор, активный участник этого конфликта, Визгун – пособник Наполеона, который постоянно подстрекал животных, половина лагеря животных – группа поддержки, пассивные участники конфликта (наблюдатели, занимающие ту или иную сторону);

2) Сноуболл тоже активный участник конфликта, но он жертва, потерпевшая сторона, вторая половина лагеря животных – группа поддержки Сноуболла, пассивные участники (наблюдатели). По социальному статусу: в начале конфликта стороны имеют равную силу и власть, пока Наполеон не прибегает к использованию силовых средств (нападение щенков на Сноуболла и его изгнание). Реализовать потенциал

возможностей и способностей больше у Наполеона, так как он подавляет Сноуболла и держит в страхе лагерь животных, так как у него в подчинении есть щенки, слушающиеся только его. К политическому вектору ресурсов можно отнести факторы власти, силы, знаний и навыков, материальных ресурсов. Конфликт объективно начинает осознаваться всеми участниками в момент наивысшего напряжения – появления агрессивных дрессированных щенков, благодаря которым Наполеону удалось устранить соперника.

<...> Объект конфликта – власть; предмет конфликта – обладание властью. Окружающая среда: лагерь животных, находящихся в подчинении Сноуболла и Наполеона. Одна половина на стороне Наполеона, другая – на стороне Сноуболла, но вынуждена подчиниться Наполеону.

Прогноз относительно развития конфликта. Конфликт не угаснет, появится недовольство диктатурой Наполеона среди животных, которые вполне могут его не слушать. Их больше, они могут одолеть его и щенков только с применением грубой физической силы.

Разрешить конфликтную ситуацию можно было до появления щенков. Тогда все бы решилось, благодаря проведению голосования по поводу строительства мельницы».

2. После того как основные элементы развертывания конфликта освоены студентами, можно перейти к изучению речевых проявлений конфликта.

Так, по теме практического занятия «Язык и речь как источник конфликтных ситуаций» студентам предлагается следующее задание: опираясь на материалы презентации к лекции, из текстов любого стиля подобрать примеры, провоцирующие речевой конфликт (непонимание, трудности интерпретации и т. п.), обусловленные системно-языковыми (уровневыми) и функционально-речевыми причинами. Студенты, как правило, успешно справляются с этим заданием, демонстрируя хорошее

владение функционально-речевыми нормами русской речи и знание соответствующих интернет-ресурсов, послуживших источником материала для выполнения задания, например:

1. Грамматический уровень: одной из самых распространенных ошибок является употребление глагола «одеть» вместо «надеть»: *Одел шубу? А теперь раздень ее.*

2. Анализ объявления «*Прием граждан пострадавших от радиации и почетных доноров в 409 каб.*»: «Синтаксический уровень: авторы объявления хотели указать, что в кабинете ведется прием двух категорий людей – «почетных доноров» и «граждан, пострадавших от радиации». В результате имеющегося порядка слов возникают «граждане, пострадавшие от почетных доноров».

3. Критическое осмысление заголовка новостного материала: «*В Средиземном море столкнулись два французских истребителя*». Комментарий студента: «Функционально-речевые ошибки: автор публикации не задумывается над тем, что истребители не могут “столкнуться в море”. Самолеты не плавают, а летают. Они могут “столкнуться в небе над Средиземным морем”».

3. Практические занятия строятся на основе принципа усложнения.

Следующая тема – «Современный медиадискурс в коммуникативно-стилистическом аспекте» – предполагает опору на изученные ранее курсы русского языка, стилистики и редактирования. Для отработки данной темы можно использовать как заранее подготовленные преподавателем тексты, так и предложить студентам выбрать тексты самостоятельно, с учетом формулировок домашнего задания:

1) Охарактеризуйте произвольно выбранные газетно-журнальные тексты (не менее двух) с позиций их стилеобразующих признаков. Есть ли различия в стилеобразующих признаках текстов в зависимости от статуса

издания, его жанровой формы, аудитории, на которую они ориентированы?

2) Для справки используйте следующие источники: Чернышова Т. В. Современный публицистический дискурс (коммуникативно-стилистический аспект). Барнаул, 2014. Гл. 1, с. 7-32; Кожин А. Н., Крылова О. А., Одинцов В. В. Функциональные типы русской речи. М., 1982; Кожина М. Н. и др. Стилистика русского языка. М., 2010 и др.

3) На примере произвольно выбранных текстов (не менее двух) дайте характеристику стилистически окрашенной лексики и фразеологии и определите ее функции в тексте.

4. Последующие занятия посвящены знакомству студентов с разными видами медиаконфликтов с точки зрения их правовой квалификации, например: «Спорные тексты по делам о дискредитации в СМИ», «Конфликтный потенциал речевого акта призыва», «Реклама и речевой конфликт».

Обучение студентов-магистров осуществляется на базе Региональной общественной организации Алтайского края Ассоциация лингвистов-экспертов и преподавателей «Лексис», эксперты которой имеют большой опыт работы с конфликтными (иначе – спорными) текстами в различных сферах деятельности и по разным категориям дел. Для аудиторной работы по указанным темам предлагаются тексты, уже ставшие предметом судебного разбирательства, что позволяет студентам на практике увидеть, какие именно элементы подобных текстов могут провоцировать конфликт и оцениваться следствием и судом как речевое правонарушение. Полагаем, что подобное «погружение» в ситуацию судебного спора является весьма эффективным.

Так, по теме практического занятия «Спорные тексты по делам о дискредитации в СМИ» студентам предлагается познакомиться со спорным медиатекстом и ответить на ряд вопросов:

1. Содержится ли в статье под названием «В Барнауле продают хлеб с камнями», опубликованной на сайте ИА «Атмосфера», негативная информация о хлебобулочной продукции, выпускаемой ООО «Хлебозавод №4»? Если имеется негативная информация, то в какой форме она выражена: сведений о фактах или оценочных суждений? В каких конкретно высказываниях содержится негативная информация и может ли она повлиять на негативное отношение потребителя к хлебобулочной продукции ООО «Хлебозавод №4»?

2. Содержится ли в статье, указанной в первом вопросе, негативная информация о деловой репутации ООО «Хлебозавод №4»?

3. Заметили ли вы какие-либо неточности в тексте и изображении, не соответствующие содержанию текста?

Обсуждение ответов студентов проходит коллективно на практических занятиях, в ходе которых студенты имеют возможность оценить спорный текст, его структуру и стилевую организацию. Важным является приобретение навыка формулирования своей точки зрения на основе системы аргументов, доказывающих истинность критических замечаний, например:

«1. Да, я считаю, что в тексте «В Барнауле продают хлеб с камнями» есть негативная информация о хлебобулочной продукции упоминаемого завода. Эта информация – и фактологическая, и оценочная.

Фактологическая информация – это фото и рассказ пострадавшей о том, как она повредила эти хлебом зуб. А оценочная – это ее эмоции после инцидента. В письме девушка заявила, по сути, что скорее всего во всей остальной продукции этого хлебозавода есть камни.

Например: «...где и был сотворен «кулинарный шедевр» с каменной начинкой», «но перспектива еще раз отведать камни меня не впечатлила». Эта информация, безусловно, может повлиять на негативное отношение потребителя к хлебобулочной продукции ООО «Хлебозавод №4».

2. На мой взгляд, нет негативной информации о деловой репутации Хлебозавода. Разве что зря редакцией не вырезан фрагмент текста, где девушка предполагает, что над ней смеются, он выглядит спорным.

3. Текст составлен не совсем грамотно. Журналисты пропустили кавычки в последнем предложении (забыли их открыть) Кроме того, письмо девушки составлено странно. Так «витиевато» не станет писать возмущенный человек. Письмо больше похоже на самопрезентацию, нежели на возмущение».

Важным является также выработка навыков работы с изображением (иллюстрациями) к журналистскому тексту. Так, при оценке иллюстрации к тексту «В Барнауле продают хлеб с камнями», практически все отметили несоответствие изображения описанию, например:

«В тексте говорится, что девушка успела откусить кусочек хлеба, значит, камень должен был находиться в месте надкуса (если изображенное на фото темное пятно является действительно камнем). Однако на изображении следы зубов находятся далеко от камня (темного пятна), из чего можно сделать вывод, что камень (темное пятно), изображенный на фото, никак не мог повредить зуб читательницы.

<...>Следовательно, фото является подложным, не соответствующим действительности, что ставит под сомнение всю публикацию. Этому способствует и тот факт, что администрация ООО «Барнаульский хлебозавод №4» отрицает данный инцидент» и т. п.

Полезным оказывается и привлечение в качестве учебных материалов итоговых документов по рассматриваемым спорным делам – в частности решений судебных органов (см., например, решение Арбитражного суда Алтайского края по делу о «камнях в хлебе»: [Решение суда первой инстанции]), позволяющих на практике убедиться в последствиях нарушений, допущенных журналистом в ходе подготовки материала к печати.

Выводы

Итак, медиаматериалы, используемые в курсе «Основы лингвоконфликтологии», позволяют решить целый спектр задач, связанных как с освоением нового предмета – учения о речевых конфликтах в медиакommunikации и способах их преодоления, так и с закреплением уже имеющих навыков работы с медиатекстом, его структурно-логической, композиционной и стилистической организацией.

Введение в учебный процесс текстов различной жанровой и стилевой природы (художественных, информационно-публицистических, официально-деловых и пр.) позволяет сделать процесс обучения разнообразным и способствует выработке у студентов умения анализировать и понимать различные тексты, тем самым расширяя кругозор обучаемых и оттачивая языковое чутье, столь необходимые будущим теоретикам и практикам сферы массово-информационного дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Голев Н. Д.* Юридический аспект языка в лингвистическом освещении / Юрислингвистика-1: Проблемы и перспективы. Барнаул, 1999. – С. 12-59.
2. *Голев Н. Д.* О специфике языка права в системе общенародного русского языка и ее юридического функционирования // Юрислингвистика-5: Юридические аспекты языка и лингвистические аспекты права. Барнаул, 2004. – С. 39-57.

3. *Голев Н. Д.* От редактора: инвективная и манипулятивная функция языка // Юрислингвистика-6: Инвективное и манипулятивное функционирование языка. Барнаул, 2005. – С. 3-12.
4. *Голев Н. Д.* От редактора: Правовая коммуникация в зеркале естественного языка // Юрислингвистика-7: Язык как феномен правовой коммуникации. Барнаул, 2006. – С. 8-38.
5. Дискурс и стиль: теоретические и прикладные аспекты : колл. монография /под ред. Г. Я. Солганика, Н. И. Клушиной, Н. В. Смирновой. М, 2014.
6. *Дускаева Л. Р.* Стилистика медиатекста. Избранные статьи 2010-2012 гг. СПб., 2012.
7. *Земский А. М., Крючков С. Е.* Задачника по стилистике для школ взрослых повышенного типа. Пособие по развитию речи. М., 1931.
8. *Лисицкая Л. Г.* Современный медиатекст и его роль в языковой подготовке бакалавра. Высшее образование в России. – 2014. – № 4. – С.101-106.
9. Медиалингвистика. – 2014. – № 1(4).
10. Медиалингвистика. – 2015. – № 1(6).
11. Медиалингвистика. – 2015. – № 4(10).
12. Медиалингвистика. – 2016. – № 1(11).
13. Медиалингвистика. – 2016. – № 4(14).
14. Решение суда первой инстанции: Иск удовлетворить частично. URL: <https://rospravosudie.com/court-as-altajskogo-kрая-s/judge-atyunina-m-n-s/act-303417376/>
15. *Рождественский Ю. В.* Теория риторики. М., 1997.
16. *Розениток-Хюсси О.* Речь и действительность. М., 1994.
17. *Седов К. Ф.* Человек в жанровом пространстве повседневной коммуникации // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. М., 2007. – С. 7-38.
18. Стилистика как речеведение. Сборник научных трудов славянских стилистов, посвященный памяти М. Н. Кожиной / под ред. Л. Р. Дускаевой. М., 2013.
19. *Уразаева К. Б., Чернышова Т. В., Чувакин А. А.* Концептуальные основания учебной книги по риторике для подготовки магистров филологии в условиях полиэтнической среды // Риторика и речеведческие дисциплины в условиях реформы образования: Мат-лы XX Междунар. науч. конф. (4-6 февраля 2016 г.) / под ред. Ю. В. Щербининой, Е. Л. Ерохиной. М., 2016. – С. 257-261.

20. Филолого-коммуникативные исследования. Ежегодник-2014 /науч. ред. А. А. Чувакин; И. В. Силантьев. Барнаул, 2014.
21. Цвик В. Л. Введение в журналистику: учеб. пособие. Изд. 2-е, доп. и переработанное. М., 2000. URL: <http://www.twirpx.com/file/102080/>
22. Чернышова Т. В. Современный медиа-текст сквозь призму оценочности (на материале текстов, вовлеченных в сферу судебного разбирательства) // Журналистика и культура русской речи: научно-практический журнал. 2011. №1. – С. 68-85.
23. Чернышова Т. В. Типологические признаки медиатекстов с псевдосоциальной оценочностью // Филология и человек. 2013. №3. – С. 161-174.
24. Чубина Е. А. Использование специальных лингвистических знаний в арбитражном судопроизводстве: проблемные моменты // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 года) / Ред. кол.: Л. А. Вербицкая, К. А. Рогова, Т. И. Попова и др. В 15 т. Т. 8. СПб., 2015. – С. 342-345.

REFERENCES

1. Golev N. D. *Legal language in the linguistic aspect of lighting* [Yuridicheskiy aspekt yazyka v lingvisticheskom osveshchenii]. Yurilingvistika-1: Problemy i perspektivy – Yurilingvistika-1: Problems and Prospects. Barnaul, 1999. – S. 12-59.
2. Golev N. D. *On the specifics of the language rights of the whole people in the system of the Russian language and its legal operation* [O spetsifike yazyka prava v sisteme obshchenarodnogo russkogo yazyka i ee yuridicheskogo funktsionirovaniya] // Yurilingvistika-5: Yuridicheskie aspekty yazyka i lingvisticheskie aspekty prava – Yurilingvistika -5: Legal aspects of the language and linguistic aspects of the law. Barnaul, 2004. – С. 39-57.
3. Golev N. D. *Editor's note: invective and manipulative function of language* [Ot redaktora: invektivnaya i manipulyativnaya funktsiya yazyka]. Yurilingvistika-6: Invektivnoe i manipulyativnoe funktsionirovanie yazyka – Yurilingvistika-6: Invective and manipulative language operation. Barnaul, 2005. – S. 3-12.
4. Golev N. D. *Editor's note: The legal communication in the mirror natural language* [Ot redaktora: Pravovaya kommunikatsiya v zerkale estestvennogo yazyka]. Yurilingvistika-7: Yazyk kak fenomen pravovoy kommunikatsii – Yurilingvistika-7: Language as a phenomenon of legal communication. Barnaul, 2006. – S. 8-38.

5. *Discourse and style: theoretical and applied aspects* [Diskurs i stil': teoreticheskie i prikladnye aspekty] : koll. monografiya /pod red. G. Ya. Solganika, N. I. Klushinoy, N. V. Smirnovoy. M., 2014.
6. Duskaeva L. R. *The style of media text. Selected articles 2010-1012 gg.* [Stilistika mediateksta. Izbrannye stat'i 2010-1012 gg.]. SPb., 2012.
7. Zemskiy A. M., Kryuchkov S. E. *Book of problems in school style for adult advanced. Manual for the development of speech* [Zadachnika po stilistike dlya shkol vzroslykh povyshennogo tipa. Posobie po razvitiyu rechi]. M., 1931.
8. Lisitskaya L. G. *Modern media text and its role in language training bachelor. Higher education in Russia* [Sovremennyy mediatekst i ego rol' v yazykovoy podgotovke bakalavra. Vysshee obrazovanie v Rossii]. – 2014. – № 4. – S.101-106.
9. *Media linguistics* [Medialingvistika]. – 2014. – № 1(4).
10. *Media linguistics* [Medialingvistika]. – 2015. – № 1(6).
11. *Media linguistics* [Medialingvistika]. – 2015. – № 4(10).
12. *Media linguistics* [Medialingvistika]. – 2016. – № 1(11).
13. *Media linguistics* [Medialingvistika]. – 2016. – № 4(14).
14. *The decision court of primary jurisdiction: the claim is satisfied partially* [Reshenie suda pervoy instantsii: Isk udovletvorit' chastichno]. URL: <https://rospravosudie.com/court-as-altajskogo-kraya-s/judge-atyunina-m-n-s/act-303417376/>
15. Rozhdestvenskiy Yu. V. *Rhetoric Theory* [Teoriya ritoriki]. M., 1997.
16. Rozenshtok-Khyussi O. *Speech and reality* [Rech' i deystvitel'nost']. M., 1994.
17. Sedov K. F. *The man in the genre space everyday communication* [Chelovek v zhanrovom prostranstve povsednevnoy kommunikatsii]. Antologiya rechevykh zhanrov: povsednevnyaya kommunikatsiya – *Anthology of speech genres: Casual communication*. M., 2007. – S. 7-38.
18. *The style of both rechevedenie. Collection of scientific works of the Slavic stylists, dedicated to the memory M. N. Kozhina* [Stilistika kak rechevedenie. Sbornik nauchnykh trudov slavyanskikh stilistov, posvyashchenny pamyati M. N. Kozhinoy]. Pod red. L. R. Duskaevoy. M., 2013.
19. Urazaeva K. B., Chernyshova T. V., Chuvakin A. A. *Conceptual bases of educational books on rhetoric to prepare philology masters under a multi-ethnic environments* [Kontseptual'nye osnovaniya uchebnoy knigi po ritorike dlya podgotovki magistrrov filologii v usloviyakh politnicheskoy sredy]. Ritorika i rechevedcheskie distsipliny v usloviyakh reformy obrazovaniya – *Rhetoric and speech discipline in terms of education*

reform: Mat-ly KhKh Mezhdunar. nauch. konf. (4-6 fevralya 2016 g.) / pod red. Yu. V. Shcherbininoy, E. L. Erokhinoy. M., 2016. – S. 257-261.

21. *Philological-communication studies. Yearbook 2014* [Filologo-kommunikativnye issledovaniya. Ezhegodnik-2014]. Nauch. red. A. A. Chuvakin; I. V. Silant'ev. Barnaul, 2014.

22. Tsvik V. L. *Introduction to Journalism* [Vvedenie v zhurnalistiku]: ucheb. posobie. Izd. 2-e, dop. i pererabotannoe. M., 2000. URL: <http://www.twirpx.com/file/102080/>

23. Chernyshova T. V. *Modern media text in the light of the Evaluation (based on texts involved in the scope of the trial)* [Sovremennyy media-tekst skvoz' prizmu otsenochnosti (na materiale tekstov, vovlechennykh v sferu sudebnogo razbiratel'stva)]. Zhurnalistika i kul'tura russkoy rechi: nauchno-prakticheskiy zhurnal – *Journalism and Culture of Russian speech: scientific journal*. – 2011. – №1. – S. 68-85.

24. Chernyshova T. V. *Typological features of media texts with a pseudo social value* [Tipologicheskie priznaki mediatekstov s psevdosotsial'noy otsenochnost'yu]. Filologiya i chelovek – *Philology and person*. – 2013. – №3. – S. 161-174.

25. Chubina E. A. *The use of special linguistic knowledge in arbitration proceedings: the problem points* [Ispol'zovanie spetsial'nykh lingvisticheskikh znaniy v arbitrazhnom sudoproizvodstve: problemnye momenty]. Russkiy yazyk i literatura v prostranstve mirovoy kul'tury – *Russian language and literature in the space of world culture: Materialy XIII Kongressa MAPRYaL* (g. Granada, Ispaniya, 13–20 sentyabrya 2015 goda) / Red. kol.: L. A. Verbitskaya, K. A. Rogova, T. I. Popova i dr. V 15 t. T. 8. SPb., 2015. – S. 342-345.